

УДК 343.125

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТСТРАНЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ОТ ДОЛЖНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Руслана АРЛАНОВА,
аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
Академии адвокатуры Украины

Аннотация

Рассматриваются проблемные вопросы отстранения от должности подозреваемого в уголовном процессе Украины. Обосновывается мнение, что отстранение судьи от должности по действующему уголовному процессуальному законодательству Высшим советом правосудия, как и отстранение Президентом лиц, которых он назначает, безосновательно устраняет суд от процесса принятия решения о применении указанной меры обеспечения уголовного производства. Отстраняя подозреваемого от должности, Высший совет правосудия и Президент Украины возлагают на себя функцию судебного контроля. Это противоречит европейским стандартам в области прав человека: принятие процессуального решения о применении мер процессуального принуждения относится к исключительной компетенции суда, а принцип верховенства права исходит из того, что вмешательство органов исполнительной власти в права человека должно находиться под эффективным судебным контролем. Обосновывается необходимость оставить вопрос об отстранении всех категорий подозреваемых прерогативой суда.

Ключевые слова: судья, временное отстранение от должности, Высший совет правосудия, Президент Украины.

SOME PROBLEM QUESTIONS OF REMOVAL SUSPECTED (DEFENDANT) FROM POSITION IN CRIMINAL PROCEDURE OF UKRAINE

Ruslana ARLANOVA,
Postgraduate Student of Department of Criminal Procedure and Criminalistics Academy Advocacy of Ukraine

Summary

There are examined problem questions of dismissal suspected of criminal procedure of Ukraine. Grounded, that dismissal of judge on a current criminal judicial legislation by High Council of Justice, as well as removal by President of persons, that he appoints, groundlessly removes a court from the process of decision-making about application of the indicated measure of providing of criminal production. Dismissing suspected, High Council of Justice and President of Ukraine lay on itself the function of judicial control. It conflicts with the European standards in area of human rights: the acceptance of judicial decision about application of measures of judicial compulsion behaves to the exceptional competence of court, and principle of supremacy of right comes from that interference of executive bodies with human rights must be under effective judicial control. The necessity of abandonment of question is grounded about the removal of all categories suspected by the prerogative of court.

Key words: judge, temporal dismissal, High Council of Justice, President of Ukraine.

Постановка проблемы. Отстранение подозреваемого (обвиняемого) от должности занимает особое место среди других мер уголовно-процессуального принуждения. Это связано, прежде всего, с тем, что отстранение от должности существенно ограничивает для человека и гражданина конституционное право каждого на труд (ч. 1 ст. 43 Конституции Украины) и право граждан на доступ к государственной службе (ч. 2 ст. 38 Конституции).

Отстранение подозреваемого (обвиняемого) от должности по действующему Уголовному процессуальному кодексу Украины (далее – УПК Украины) проводится на основании решения следственного судьи. Исключением из общего правила, в соответ-

ствии с требованиями ч. 3 ст. 154 УПК Украины, является: отстранение от должности лиц, которые назначаются Президентом Украины (последним решение принимается на основе ходатайства прокурора); отстранение от должности директора Национального антикоррупционного бюро Украины (решение принимается следственным судьей на основании мотивированного ходатайства Генерального прокурора Украины); временное отстранение от должности судьи (решение принимается Высшим советом правосудия на основании мотивированного ходатайства Генерального прокурора Украины – ст. 1551 УПК).

Сегодня вопросы отстранения подозреваемых (обвиняемых) от долж-

ности не следственным судьей (судом), а Президентом Украины и Высшим советом правосудия, требуют дополнительного исследования, поскольку как на Президента Украины, так и на Высший совет правосудия фактически возложены полномочия суда. Это, как известно, противоречит позиции Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) – принцип верховенства права исходит из положения о том, что вмешательство органов исполнительной власти в права отдельных лиц должно находиться под эффективным контролем, который обеспечивается судебной системой (Дело «Класс и другие против Германии» [1]).

Состояние исследования. Отдельные аспекты применения указан-

ной меры обеспечения уголовного производства исследовали такие украинские ученые, как: Ю.П. Аленин, О.В. Баулин, В.И. Галаган, Ю.М. Грошевой, Ю.М. Демин, А.Я. Дубинский, М.А. Макаров, М.М. Михеенко, В.В. Назаров, В.Т. Нор, Д.А. Савицкий, В.И. Фаринник, О.Г. Шило и другие. На монографическом уровне эта тема в последние годы была предметом диссертационных исследований С.В. Завады [2], Р.Г. Бикмиева [3] и В.Н. Гапоновой [4]. Однако до настоящего времени, хотя после принятия нового УПК Украины прошло пять лет, вопросы участия в отстранении от должности подозреваемого (обвиняемого) Президента Украины и Высшего совета правосудия (вопросы привлечения судей к уголовной ответственности являются крайне важными и острыми для любого государства) остаются актуальными, что и является целью и задачей статьи.

Изложение основного материала.

Исходя из положений действующего УПК Украины, обращение прокурора с ходатайством об отстранении от должности возможно только при наличии таких специальных условий: процессуальный статус подозреваемого (вручение лицу, после внесения данных о начатом досудебном производстве в Единый реестр досудебных расследований, письменного уведомления о подозрении) и занятие лицом соответствующей должности. Некоторые исследователи (Ю.М. Демин и др. – Р. А.) обосновывают наличие третьего специального условия для обращения с ходатайством об отстранении от должности – избрание меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей [5, с. 234], однако такую позицию нельзя признать обоснованной, поскольку она не учитывает ситуацию, во-первых, с избранием в качестве меры пресечения домашнего ареста (например, круглосуточного), что фактически лишает подозреваемого возможности исполнять свои профессиональные обязанности [6, с. 421], а во-вторых, даже находясь в условиях следственного изолятора (далее – СИЗО), подозреваемый, не отстраненный от должности, может, реализуя свои полномочия, принять решение, которое будет негативно влиять на процесс расследования.

Актуальными остаются вопросы временного отстранения от должности

судей, которые в Украине несут ответственность за совершение преступлений на общих основаниях. В соответствии со ст. 49 Закона Украины «Про судоустрій і статус суддів» [7], судья может быть уведомлен о подозрении в совершении преступления Генеральным прокурором либо его заместителем (п. 3 ч. 1 ст. 481 УПК).

После принятия в 2012 г. нового УПК Украины, отстранение судьи от должности проводилось решением Высшей квалификационной комиссией судей Украины (далее – ВККСУ) на основании мотивированного ходатайства Генерального прокурора. Таким образом, указанная комиссия, которая по своему статусу должна проводить квалификационную аттестацию и дисциплинарное производство, фактически подменяла следственного судью, суд и временно ограничивала конституционные права, возлагая на себя судебный контроль: рассматривала ходатайство Генерального прокурора, изучала представленные прокурором материалы, могла при этом допросить свидетелей (п. 7 ч. 2 ст. 155 УПК) и т.п.

Такое исключение суда из процесса принятия решения об отстранении судьи от должности и появление нового субъекта – ВККСУ – со стороны законодателя, по нашему мнению, было не совсем обоснованным и логичным. Поэтому более правильным было бы предоставление права на отстранение от должности судьи Верховному Суду Украины, в который с соответствующим ходатайством обращался бы Генеральный прокурор (это ходатайство, в свою очередь, могло быть согласовано с ВККСУ) [8, с. 267].

Аналогичную позицию заняли многие украинские ученые и практики: С.В. Завада [2, с. 12], В.И. Фаринник [9, с. 166], С.В. Гладий [10, с. 65] и др. С.В. Гладий, в частности, обосновывает необходимость создания Дисциплинарного суда Украины как единого органа, уполномоченного рассматривать жалобы на действия и бездействие судей.

Отнесение принятия процессуального решения о применении мер процессуального принуждения к исключительной компетенции суда отвечает европейским стандартам в области прав человека. ЕСПЧ в деле «Класс и другие против Германии» (1978 г.) при-

знал, что принцип верховенства права исходит из положения о том, что вмешательство органов исполнительной власти в права отдельных лиц должно находиться под эффективным контролем, который обеспечивается судебной системой [1].

В 2016 г. УПК Украины дополнен ст. 155¹, в которой предложен новый порядок отстранения судьи: судью временно отстраняют от совершения правосудия по решению Высшего совета правосудия (далее – ВСП) на основании мотивированного ходатайства Генерального прокурора Украины либо его заместителя [11]. В соответствии со ст. 62 Закона Украины «Про Вищу раду правосуддя», одним из трех оснований временного отстранения судьи от совершения правосудия является привлечение судьи к уголовной ответственности. ВСП рассматривает ходатайство Генерального прокурора Украины в неотложном порядке, но не позднее семи дней со дня его поступления. В последующем там же рассматривается ходатайство о продлении срока временного отстранения судьи (ст. 64 Закона). При этом в Законе приводится исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых решение ВСП может быть обжаловано: если состав ВСП, который принимал решение, не имел полномочий на его принятие; если решение не подписано кем-то из членов ВСП, которые принимали участие в его принятии; если решение не содержит ссылки на определенные законом основания его принятия либо мотивов, на основании которых ВСП пришел к определенным выводам (ст. 65).

Закономерно возникает вопрос: может ли ВСП выполнять функцию, которая в уголовном процессе является судебной?

В соответствии с практикой ЕСПЧ, исполнителем судебной функции может быть не только суд, но и парламент, административные органы. Европейским судом разработаны критерии, на основании которых определяется, исполняет ли тот или иной орган судебную функцию. В частности, в деле «Савино и другие против Италии» определены такие критерии: наличие организованной процедуры; наличие у органа, который разрешает спор, так называемой «полной юрисдикции»;

обязательность принятого решения для обеих сторон спора (§ 74 Решения от 28 апреля 2009 г.) [12; 13].

О наличии организованной процедуры. Ранее, до внесения изменений в УПК и появления в нем ст. 1551, порядок и процедура отстранения судьи были предусмотрены Регламентом ВККСУ: определен порядок проведения заседаний комиссии, рассмотрения соответствующих вопросов; особая процедура принятия решения об отстранении судьи и т. п. Все это в какой-то мере свидетельствовало о наличии организованной процедуры по рассмотрению спора об отстранении судьи [13]. При этом порядок рассмотрения временного отстранения судьи от совершения правосудия, предусмотренный в ст. 63 Закона Украины «Про Вищу раду правосуддя», по нашему мнению, не свидетельствует о наличии такой организованной процедуры, которая максимально приближена или аналогична судебному рассмотрению.

Надо также отметить, что в соответствии со ст. 35 указанного Закона, решение ВСП на протяжении тридцати дней со дня его принятия может быть обжаловано в Верховном суде Украины. Однако фактически, в соответствии с требованиями ст. 65 Закона, речь идет не о содержании решения, а лишь о формальных признаках (неправомочность состава ВСП, отсутствие подписей, несоблюдение формальных требований к содержанию решения), при наличии которых подозреваемый (обвиняемый) может обжаловать в Верховном суде решение ВСП. Это также может быть аргументом в пользу позиции относительно необходимости оставления вопроса о временном отстранении судьи от совершения правосудия в связи с привлечением к уголовной ответственности, прерогативой именно суда (то есть об отсутствии у органа, который разрешает спор (ВСП), «полной юрисдикции»).

В УПК Украины 1960 г. Президент Украины был наделен правом отстранения от должности лиц, которые им назначаются, только в 1995 г. (ст. 147 УПК Украины).

Исследуя роль президента страны в отстранении подозреваемого от должности, В.Н. Гапонова пришла к выводу, что в дореволюционный период сформировался подход, предусматриваю-

щий особые правила отстранения от должности отдельных категорий лиц, перечень которых изменялся в зависимости от исторического этапа развития уголовно-процессуального права и до настоящего времени сохраняется в уголовно-процессуальных кодексах стран-участников СНГ [14, с. 8].

По мнению И.Я. Фойницкого, идея разделения государственной власти, которая породила самостоятельную ветвь власти – судебную, привела также к мысли о необходимости самостоятельной административной власти – по отношению к судебной. Эта идея заимствована из так называемой административной гарантии французского права, в соответствии с постулатами которой, для предания суду должностного лица за совершение преступных действий требовалось разрешение административных органов. Именно поэтому, например, Свод законов 1857 г. предусматривал возбуждение дела в отношении должностного лица лишь после получения соответствующего разрешения, после чего дело могло пойти до суда [15, с. 417].

Р.Г. Бикмиев, на основе анализа российского законодательства, пришел к выводу о неправомерности отстранения подозреваемого от должности Президентом Российской Федерации. Поскольку вопрос отстранения принимается не судом, то отстраненному от должности в таких ситуациях ограничено право на свободный труд и при этом отсутствует принцип состязательности [3, с. 172].

Как и в случае с ВСП, возникает вопрос: можно ли возложить на Президента такую функцию, которая в уголовном производстве является судебной, и отвечает ли она европейским стандартам в области прав человека (то есть три упомянутых критерия: наличие организованной процедуры, наличие «полной юрисдикции», обязательность принятых решений для сторон)?

Относительно наличия организованной процедуры. В ч. 3 ст. 154 УПК речь идет о принятии Президентом Украины решения об отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности на основании ходатайства прокурора, «<...> в порядке, установленном законодательством <...>». Надо полагать, что речь идет о положениях Закона Украины «Про державну служ-

бу» [16]. В частности, в ст. 72 Закона определены основания для отстранения лица от должности (неисполнение либо ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, что могло повлечь либо повлекло человеческие жертвы, причинило значительный материальный ущерб и т. п.). Ст. 71 Закона определяет порядок проведения служебного расследования. Отстранение от должности государственного служащего может проводиться и в соответствии с положениями Закона Украины «Про запобігання корупції» [17].

В отношении другого критерия – «наличие полной юрисдикции». Исходя из практики ЕСПЧ, это означает возможность соответствующего органа исследовать вопросы факта, исследовать и предоставить свои выводы относительно всех доводов заинтересованного лица (§§ 151–157 Решения от 21 июля 2011 г. в деле «Сигма радио телевижн против Кипра» [18]). В частности, о праве заслушать любое лицо или исследовать любые материалы, которые имеют значение для разрешения вопроса об отстранении лица от должности, а соответствующее решение должно быть мотивированным.

Применительно к деятельности Президента не вызывает сомнений лишь третий критерий – относительно обязательности решений для обеих сторон спора.

Выводы. Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что вопрос о временном отстранении судьи от совершения правосудия в связи с привлечением к уголовной ответственности, необходимо оставить прерогативой суда (следственного судьи). Изменение законодательства и последующая передача указанного вопроса из ВККСУ в Высший совет правосудия, исходя из статуса и полномочий указанных органов, по сути ничего не изменило.

Отстранение от должности лиц, которых назначает на должность Президент Украины, в связи с отсутствием всех критериев, определенных ЕСПЧ – выполнение органом судебной функции, должно оставаться в сфере суда, как и в отношении «обычных» должностных лиц, которые имеют статус подозреваемого (обвиняемого). Только в суде, в условиях состязательности и равенства сторон может быть создана

обстановка, в которой отстраняемое от должности лицо может реализовать свои права.

Список использованной литературы:

1. Справа «Класс та інші проти Німеччини» / Рішення від 6 вересня 1978 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/980_093

2. Завада С.В. Відсторонення від посади як захід кримінального процесуального примусу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / С.В. Завада ; Національна академія внутрішніх справ. – К., 2014. – 19 с.

3. Бикмиев Р.Г. Временное отстранение от должности подозреваемого или обвиняемого в уголовном судопроизводстве: сущность, значение и правовые последствия : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс» / Р.Г. Бикмиев ; Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург, 2015. – 368 с.

4. Гапонова В.Н. Применение временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве: теоретический и организационно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс» / В.Н. Гапонова ; Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Иркутск, 2016. – 194 с.

5. Дьомін Ю.М. Відсторонення від посади як один із заходів забезпечення кримінального провадження / Ю.М. Дьомін // Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ. – № 1. – 2013. – С.232–237.

6. Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / К.Б. Калиновский, А.В. Смирнов ; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб : Питер, 2004. – 848 с.

7. Про судоустрій і статус суддів : Закон України від 7 липня 2010 р. № 2453-VI // Відомості Верховної Ради. – 2010. – №№ 41–42, 43, 44–45. – Ст. 529.

8. Арланова Р.Д. Щодо відсторонення судді від посади за чин-

ним КПК України / Р.Д. Арланова // Вісник Академії адвокатури України : наук. журн. / Академія адвокатури України. – К. : Видавничий центр Академії адвокатури України, 2015. – Т. 12. – Число 2 (33). – С. 264–268.

9. Фаринник В.І. Відсторонення від посади : кримінальний процесуальний аспект / В.І. Фаринник // Науковий вісник Національного університету державної податкової служби України (економіка, право). – № 2(265). – 2014. – С. 162–171.

10. Гладій С.В. Удосконалення суспільного контролю за професійною якістю суддів / С.В. Гладій // Форум права. – 2014. – № 3. – С. 63–68.

11. Про Вищу раду правосуддя : Закон України від 21 грудня 2016 р. № 1798-VIII / Відомості Верховної Ради. – 2017. – №№ 7–8. – Ст. 50.

12. Савино и другие против Италии / Решение от 28 апреля 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eurocourt.org.ua/Article>

13. Аналіз судової практики у справах про відсторонення судді від посади у зв'язку з притягненням його до кримінальної відповідальності, продовження строку відсторонення судді від посади / Вищий адміністративний суд України, відділ узагальнення судової практики. – 27 липня 2015 р. – 16 с.

14. Гапонова В.Н. Применение временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве : теоретический и организационно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 – уголовный процесс. / В.Н. Гапонова ; Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Иркутск, 2016. – 23 с.

15. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2-х т. / И.Я. Фойницкий ; под ред. А.В. Смирнова. – Т. 1. – СПб. : Альфа, 1996. – 607 с.

16. Про державну службу : Закон України від 10 грудня 2015 р. № 889-VIII / Відомості Верховної Ради. – 2016. – № 4. – Ст. 43.

17. Про запобігання корупції : Закон України від 14 жовтня 2014 р. № 1700-VII / Відомості Верховної Ради. – 2014. – № 49. – Ст. 2 056.

18. Сигма радио телевижн против Кипра / Решение от 21 июля 2011 г.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eurocourt.org.ua/Article>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Арланова Руслана Дмитриевна – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии адвокатуры Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Arlanova Ruslana Dmitrievna – Postgraduate Student at Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Academy Advocacy of Ukraine

lanaarlanova@gmail.com